

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КРУГОЗОРА СТУДЕНТОВ-СЛОВЕСНИКОВ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ РЕЦЕПЦИЙ

Жаркова В.И.

Казахстан, Костанайский государственный педагогический институт

XXI век с новой силой обязывает осознавать высокую и неизменную роль литературы в формировании гуманитарного и интеллектуального кругозора студентов.

Известный ученый-филолог, исследователь русской классической литературы, член-корреспондент РАН, многолетний руководитель Пушкинского Дома Н.Н.Скатов с присущей ему гражданской страстностью пишет: «...литература есть единственное в своем роде орудие универсального освоения мира, инструмент, многосторонне познавательный и всесторонне воспитывающий.

Потому же она чаще всего так или иначе явлена как основа, или исток, или толчок для всех остальных видов искусства да и вообще духовного существования всего Нового времени».

Самый синтетический вид искусства, признает в своих записках о литературе выдающийся современный музыкант Валерий Гаврилин, очевидно убежденный патриот. «Поэзия есть всеобщее искусство духа», – констатировал в результате почти за гранью возможного по масштабу рассмотрения мирового искусства величайший немецкий энциклопедист Гегель.

Воспитать внутренне подлинно свободного человека может только литература, признает известный современный политик Ирина Хакамада, видимо, убежденный космополит. «Даже если времени мало, нужно все равно читать хорошие классические произведения». Так что и здесь речь идет не о социальной, профессиональной и потому подобной литературе, а о классике, о литературе художественной.

Обо всем этом, как всегда просто и всеобъемлюще, сказал в ставшей афоризмом фразе Пушкин: «Чтение – вот лучшее учение». Лучшее! Ничего лучшего человечество пока не придумало.

К сожалению, в борьбе с компьютерной безграмотностью, в обществе начинают забывать о грамотности – в обширном смысле этого слова. В среде даже студентов-словесников возник «этический вакуум»; «высшие» учащиеся бегло читают классическую литературу; заметно снижены «умственные» и «эстетические» переживания молодежи. Нужны большие усилия преподавателей по формированию интеллектуального кругозора студентов.

Ученые-педагоги сегодня ищут активные методы обучения, «меняя роль преподавателя с транслятора информации на организатора и координатора образовательного процесса.

Методической наукой предлагаются новые интерактивные методы обучения (тренинг, метод конкретных ситуаций, поведенческое моделирование, метод партнерской обратной связи, игровое проектирование, метафорическая игра, метод сторителлинг, баскет-метод, метод обучения действием), обеспечивающие формирование у будущих специалистов профессиональной компетенции – основного комплексного результата профессиональной подготовки в вузе.

Е.В.Яковлев, Н.О.Яковлева справедливо отмечают, «что главной стратегией современного обучения должна стать ориентация на самостоятельную активность студента; на организацию самообучающей образовательной среды; на экспериментально-практическое обучение, где у студента есть выбор действий и возможность проявить инициативу...» [1].

Важную роль в формировании у студентов ценностных ориентаций, базисных установок должно сыграть углубленное прочтение художественного произведения, его анализ; использование с этой целью классических рецептов.

Обращение к литературоведческим интерпретациям поможет студентам уточнить, скорректировать читательское восприятие, заставит задуматься над многими вопросами

человеческой жизни, расширить культурное пространство обучающихся, поможет понять «внутренний мир» произведения, глубину нравственных исканий честнейших писателей 19 века.

Исследователи нашего времени считают, что сегодня очень важно рассмотреть русскую классическую литературу под углом зрения исторической поэтики. Историческая поэтика воспринимается в современном филологическом мире научной дисциплиной интенсивно развивающейся, но все еще не до конца определившей границы предмета изучения (основатель дисциплины А.Н.Веселовский).

В этом плане серьезный интерес представляет книга О.В.Евдокимовой, профессора Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена «Историческая поэтика русской литературной классики» (СПб. 2010). Ее работа обнаруживает тесную взаимосвязь между научной проблематикой и методическими формами современной вузовской практики [2].

Теоретической основой ее историко-литературных построений справедливо явились идеи М.М.Бахтина, высказанные в «Рабочих записях 60-х – начала 70-х годов»: «Понимание. Расчленение понимания на отдельные акты. В действительном реальном конкретном понимании они неразрывно слиты в единый процесс понимания, но каждый отдельный акт имеет идеальную смысловую (содержательную) самостоятельность и может быть выделен из конкретного эмпирического акта:

1. Психофизиологическое восприятие физического знака (слова, цвета, пространственной формы).

2. *Узнание* его (курсив – О.Е.) как знакомого или незнакомого. Понимание его повторяемого (общего) значения в языке.

3. Понимание его значения в данном контексте (ближайшем и более далеком).

4. Активно-диалогическое понимание (спор-согласие). Включение в диалогический контекст. Оценочный момент в понимании и степень его глубины и универсальности» [3].

О.Евдокимова актуализировала такое понятие Бахтина, как «ближайший контекст», обратившись к рецепции текста в момент его появления в печати.

Обращение к идеям М.М.Бахтина, историко-литературным размышлениям современных исследователей, классическим рецепциям помогут студентам осмыслить классические гуманитарные традиции в освещении жизни в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Много в романе Пушкина и сегодня затруднительно для понимания. Все еще загадкой для читателя остается образ Татьяны Лариной. Читатель часто не знает, как воспринять, оценить осмыслить тот или иной ее поступок. Подавляющей эмоцией читательской среды является в данном случае недоумение. Говоря «по-бахтински», образ прежде всего не узнается. Когда же он включается в «круг понимания», то обрастает сложнейшими человеческими вопросами. Один из них: «Что это за любовь такая?»

Имеются в виду сложные перипетии такого любовного сюжета, который связывает Татьяну и Онегина и который получил впервые глубокое осмысление в статьях В.Г.Белинского.

Студентам очень важно перечитать статью критика, заключающую в себе рецепцию образа Татьяны Лариной. Белинский, воздав должное Татьяне, способной стать выше пред-рассудков среды, все же не мог простить ей брак без любви и посчитал, что такие отношения «составляют профанацию чувства и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освящаемые любовью, в высшей степени безнравственны». Вот таков приговор критика. Более того Татьяна напомнила ему Веру в «Герое нашего времени». Он пишет: «Вера – больше женщина... но зато и больше исключение, тогда как Татьяна – тип русской женщины...». Белинский полагал, что Татьяна должна была оставить своего мужа, развестись с ним и выйти замуж за Онегина.

Что касается Онегина, то отметив его трагическую зависимость от среды, Белинский понял пушкинского героя как тип эпохи и назвал его «эгоистом поневоле», «лишним человеком».

Нельзя не обратить внимание на восхищенные заключительные строчки критика, посвященные Пушкину: «отступления, делаемые поэтом от рассказа, обращения его к самому себе наполнены необыкновенной грации, задушевности, чувства, ума, остроты, личность поэта в них является такое любящего, такого гуманного».

Осмыслив образ Татьяны, Белинский сформировал новый «горизонт ожидания» позднейших читателей. Доминантой в новом «горизонте ожидания» стало одно из суждений Белинского: «Татьяна – тип русской женщины...».

В движении историко-литературного процесса эта идея критика всякий раз приобретала новый облик. Пример-рецепция образа Татьяны в творчестве Ф.М.Достоевского.

Студентам необходимо прочитать очерк Достоевского «Пушкин» (1880). Ф.М.Достоевский осмыслил Онегина чуждым русскому национальному сознанию европейским «гордецом» и противопоставил ему «русскую душу» Татьяну. Писатель увидел в ней воплощение русского духовного идеала – соборности и православия, гармоническое сочетание нравственной силы и христианского смирения [4].

Симптоматично, что Достоевский понимает и объясняет героиню Тургенева, Лизу, через нравственно-философскую характеристику Татьяны А.С.Пушкина; характеристику, являющуюся элементом критического сюжета о пророческом предназначении русской литературы и творчества «великого народного писателя».

Студентам необходимо обратить внимание на следующие основные направления изучения образа Татьяны в восприятии Ф.М.Достоевского:

1. «...Положительный тип русской женщины...»

2. «Счастье не в одних только наслаждениях любви, а и в высшей гармонии духа»

3. «Не такова она (Татьяна. – О.Е.) вовсе: у ней и в отчаянии, и в страдальческом сознании, что погибла ее жизнь, все-таки есть нечто твердое и незыблемое, на что опирается ее душа»

В.Г.Белинский и Ф.М.Достоевский характером своего восприятия фиксируют своеобразную феноменальность образа пушкинской героини, феноменальность, создающую известные препятствия и его пониманию.

Свидетельство тому статья В.А.Кошелева «Онегина воздушная громада...». Статья пятая «Татьяна, русская душою...». По мнению ученого, в облике Татьяны много «противоречий». «И связаны они не столько с «поэтикой противоречий», характерной для романа в целом, сколько с противоречивыми данностями этой «идеальной» природы» [5]. С легкой руки Белинского мы привыкли представлять героиню «Евгения Онегина» этаким монолитной фигурой «русской душою» женщины.

Исследователь делает вывод: «Пушкин как бы подчеркивает неоднозначность, разномысленность облика современной ему женщины – и его представление об идеале наполняется конструктивными противоречиями.

А самая главная черта этого характера обнаруживается, по наблюдениям М.О.Гершензона, не в авторских заявлениях и декларациях, а в них деталях, рассыпанных по всему роману, которые выявляются только в медленном чтении. В статье приведены убедительные примеры важности этого «медленного чтения».

Текст романа «Евгений Онегин» ориентирует на такую рецепцию образа Татьяны, которая лежит за пределами простого противопоставления понимание – непонимание. От студентов-филологов требуются другие, сверхрациональные усилия: надо увидеть, соприкоснуться; поняв не понимая, погрузиться в глубину созерцания.

Подводя итог предпринятым историко-литературным построениям, можно сказать, что обращение к восприятию текста периода его выхода в свет способно прояснить авторские замыслы, во многом закрытые последующей историей изучения. В свою очередь изучение

авторских творческих установок может направить восприятие читателя к присущему произведению качеству персоналистичности, уже не вполне отчетливо читаемому в XXI веке; изучение же классических статей обогатит и расширит интеллектуальный кругозор студентов – филологов, поможет сформировать высокие ценностные ориентации.

Литература:

1. Е.В.Яковлев, Н.О.Яковлева. Интерактивные методы обучения в современном вузе //Современная высшая школа: инновационный аспект. – №3. – 2011. – С.56-62.
2. О.В.Евдокимова. Историческая поэтика русской литературной классики. Научные статьи. Методические материалы. – СПб.: САГА, 2010. – 108 с.
3. Н.М.Бахтин. Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов / Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. – М., 2002. – т.6. – С.421.
4. Ф.М.Достоевский. Пушкин (очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности /Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. – СПб., 1988-1996. – т.14. – С.425-440.
5. В.А.Кошелев. «Онегина воздушная громада...» Статья пятая. «Татьяна, русская душою...». // Литература в школе. – №3. – 2000. – С.13-26.
6. С.Н.Бройтман Историческая поэтика. /Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М., 2008. – С.86-87.

Аннотация

В статье проанализированы классические рецепции текстов, на основе которых формируется интеллектуальный кругозор студентов – словесников.

The article analyses classical receptions of the texts on the basis of which intellectual horizons of students of philological specialty are formed.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В.П. Казначеев

д.м.н., профессор, академик РАН г.Новосибирск

В XXI веке человечество, как живой организм космоса и планеты, входит в новую фазу своей космопланетарной истории. Прошлые оценки всех крупнейших исторических событий были связаны с состоянием цивилизации и культуры тех или иных сообществ, тех или иных организаций владеющих капиталом, землей, средствами производства. Все остальное становилось элементами восприятия прошлого, культуры, институтов культуры, сложных процессов. Культура, как бы, отражала духовное настроение, установки тех слоев общества, которые строили эту свою сложную культурную историю цивилизации.

Сегодня в период космической социально-культурной истории человечества развитие одной биосферы недостаточно, чтобы обеспечить питанием и элементами жизни 8-9 млрд. человек. Это очевидно и показано в сложных расчетах и прогнозах. Поэтому делаются попытки найти варианты т.н. стабильного развития, где утвердить возможность жизнеобеспечения примерно 1 «золотого миллиарда», а все остальные люди на земле должны будут обеспечивать этот «золотой миллиард». Это опасная идеология была провозглашена на конференции в Рио-де-Жанейро в 1980-е гг. и, к сожалению, она получает свое постепенное цивилизационно-политическое, я бы сказал, диктаторское распространение особенно в европейских странах, в США, Китае, Южной Азии и в большей степени, как оказалось, в России.

Первый вывод, который делается сегодня, пока не реализуется открыто в практике, но это реальность. Он состоит в том, что цивилизация «поработив», по существу, элементы духовности и культуры, вышла на 1-е место, захватила главные, ключевые позиции в человеко-производстве (т.е. количество и качество людей на всех участках планеты) и в человеко-потреблении (коммерческая доля дохода). Так человеко-производство сегодня все больше относится также, как примитивное земледелие, как сама природа, где вырастают поколения,